Судьбоносная встреча

День клонился к вечеру. До полуночи, тем не менее, много времени, а обучить воскрешению Климент раньше никак не мог, поэтому молодой некромант решил прогуляться в одиночку по лесу, чтобы затем выйти к берегу моря. Старик не возразил и указал примерный путь, чтобы Кас не потерялся, но настоял на том, чтобы тот обязательно взял меч, поскольку опасности здесь предостаточно.

Ближайшая дорога к морю пролегала через мост ванапаганов, по которому Кас уже ходил с Климентом. Когда преодолел, пошёл далее по тропам, что уводили то вниз, то вверх. Чуть далее дорога уходила постепенно вправо. Значит, шёл правильно.

Вскоре он добрался до местности, где растительность реже, деревья ниже, а по сторонам видны невысокие холмы. Сперва Кас не нашёл в этом ничего необычного, но когда внимательно стал вглядываться, то за одним из холмов увидел каменную крепость с тремя высокими башнями. Тогда он решил изучить то место и свернул с пути.

Когда Кас приблизился к крепости, обнаружил, что это заброшенная и очень старая твердыня. Здесь почти ничего не осталось - большая часть руины. В голову пришла идея немного исследовать это место и войти внутрь.

Вокруг те же развалины и серые колотые камни. Повсюду тишина, ни единого шороха. Странно, ведь в подобных местах часто обитали духи, особенно если они, будучи живыми созданиями, погибли здесь, но тут пусто. Никаких признаков ни живого, ни мертвого мира. Кас бродил и заглядывал в каждый уголок, ударял попадающиеся под ноги камешки. Удивительно, что могло делать глубоко в лесу это оборонительное сооружение? С другой стороны, неизвестно как давно построена крепость и кому это было нужно. Наверное, всё-таки проходили здесь какие-то войны, значит, и скелетов под землёй много. Вот почему Климент живёт именно в этом лесу, ведь, скорее всего, в случае серьёзной опасности, он может в один момент поднять целую армию. Предположения Каса могли быть верными, но проверять он не стал. К тому же не удастся поднять целую армию из-за нехватки опыта. Поток мыслей прервался, когда он увидел в одном из углов, который образовывала лестница, большую горсть самоцветов. Кас обрадовался находке.

Не успел он дойти до горсти, как перед ним предстал спригган[1]. Существо, чьё тело состоит из камней и переплетающихся веток одновременно, смотрело на него сияющими аквамариновыми и плоскими глазами. Рост сприггана не отличается от среднего человеческого. Если бы не длинные пальцы, которые больше похожи на когти, он представился не таким опасным. Вид его не мог не пугать.

Спригган неторопливо двинулся в сторону Каса. Тот начал медленно отходить, достал клинок из ножен. Самое время отрепетировать изученные приёмы фехтования. Чтобы позволить сприггану подойти ближе, замедлил шаг. В наилучший момент он нанёс сильный удар с выпадом. Спригган остановился, глаза засветились ярче, что, обозначило гнев. Кас поразился: не смог нанести существу никакого урона даже магическим мечом, а только разозлил. Хуже всего, что он ни разу не сталкивался и не слышал о спригганах, потому не знал, каковы могут быть последствия встречи с ними. Всё оказалось намного серьёзнее, чем Кас мог подумать,

когда стал отступать назад. С каждым шагом спригган вырастал, становился выше и крупнее. Он рос так быстро, что казалось, пройдёт ещё несколько десятков шагов, то достанет до неба. Кас осознал опасность и пустился в бег подальше от крепости, а за спиной спокойно шагал спригган, который превысил ростом крепость и не переставал расти.

Кас едва успел покинуть территорию крепости, что стало спасением, ведь спригган остался там и всё ещё смотрел на него из-за башни, которая меньше, чем его глаз в выросшем состоянии. Спригган развернулся, постепенно побрёл обратно, при этом уменьшался в размерах, а у Каса отпало всякое желание заходить туда вновь.

Он строго решил впредь обходить подобные места и продолжил путь к морю, ведь с самого начала собирался идти к берегу, а не бродить по руинам. На мгновение появилась мысль, что намного безопаснее было бы идти с Климентом. Тот, конечно, силён, но это хорошо только с одной стороны. С другой - надо же когда-то начинать учиться всему в бою, а не рассчитывать на поддержку. К тому же старик и так порядком надоел. Уже который день рядом с ним день и ночь. Надо отдохнуть от его общества хотя бы немного.

Кас продолжал путь, любовался пейзажем, пока не услышал дикий рёв и женские крики. Казалось, что совсем рядом, но он ничего не увидел, когда оглянулся вокруг. Прислушался и вдруг понял, что суматоха происходила где-то за поворотом, который, судя по характерному запаху воздуха, ведёт к морю. Кас бросился вперёд, на ходу вынул меч. Он понятия не имел, что может ждать за поворотом, но продолжал бежать.

Неподалёку от берега происходило ужасное - абнауаю пытался расправиться с мужчиной, женщиной и молодой девушкой. Все, как один, златовласые, красивые. В особенности девушка, которую Кас заметил первой. Время уходило, и нужно действовать без промедления.

Мужчина старался всячески защитить женщин, угрожал мечом абнауаю, но тот явно не боялся. Зверя отвлекали кони, запряжённые повозкой, которые носились вокруг него. Он крутился, пытался схватить их, ведь они мешали и сильно раздражали. Именно поэтому пока никто не пострадал, за исключением небольших ушибов и царапин, которые видно на лицах незнакомцев.

Кас стремительно побежал прямо на абнауаю, которого не боялся как в прежние времена. Во время приближения к зверю он в прыжке нанёс колотый удар в грудь. Меч не прошёл насквозь - уж очень твёрдая кожа. Тем не менее, треть части клинка точно вонзилась глубоко. Абнауаю резко переключил внимание на Каса, озверел и наотмашь ударил его с такой силой, что он пролетел несколько аршинов и упал. Меч так и остался торчать в груди зверя. Женщины закричали от страха, что сейчас с ними произойдёт то же самое. Мужчина рукой прикрывал их и держал меч перед собой, чтобы успеть ударить абнауаю. Кас с огромным трудом пытался дышать после столь сильного удара, который должен был убить. К своему удивлению, он отметил, что, по ощущениям, ничего не сломано - кости целые. Или это шоковое состояние, в котором он не почувствовал ничего? Одно из проявлений неведомой силы? Как же мог забыть про неё, когда ярость так нужна. Он старался разозлиться, чтобы стать сильнее, но тщетно. Кас до сих пор не умел контролировать силу. Тогда он решил сделать иначе: сосредоточился на мыслях, подсознательно призывал силу. Один миг. Получилось! Он почувствовал! Это состояние ни с чем нельзя спутать, когда поступает резкий прилив сил извне. Создаётся впечатление, что нет равных и абсолютно неважно кем являлся противник. Процесс занял несколько мгновений.

Кас поднялся на ноги, чувствовал себя превосходно. Быстрее, чем до этого, Кас оказался рядом с абнауаю, который не видел его. Вдруг показалось забавным дать под зад зверю, чтобы тот,

наконец, обратил внимание. Так и сделал. С коротким рыком абнауаю повернулся и, надо сказать, выглядел удивлённым, что противник не умер от удара. Тогда он заключил Каса в смертельные объятия, приготовился прижать к топорообразной груди, но не тут-то было. Не без огромных усилий Касу удалось вырваться из лап абнауаю, чему зверь поразился. Возможно, это даже единственный случай, когда такое произошло. Кас два раза ударил зверя в левый бок, затем один – в правый, а после нанёс один прямой удар в живот, от чего абнауаю попятился и едва не упал. Кас не терял время, и следующее, что сделал, сбило с ног зверя – подножка с ударом локтём в живот. Пока абнауаю пытался встать Кас успел вытащить меч из его груди. С хорошим размахом он отрубил голову зверю. На все это действо незнакомцы смотрели с лёгким шоком, но на этом битва не закончилась, ведь появился второй абнауаю. Совсем некстати.

- Быстро в повозку! Скорее уезжайте! Я справлюсь сам! - закричал им Кас, потому что без команды они бы не одумались в силу общей растерянности.

Очень мало времени, но Кас успел помочь женщине и девушке быстро залезть в повозку. Последняя даже успела поблагодарить словом «спасибо». Лучшее, что он мог услышать в жизни, поскольку такой нежный, мягкий и безумно приятный голос Кас никогда не слышал, а наивные, чудесные, карие глаза, исполненные благодарности, настолько глубоки и прекрасны, что описать словами невозможно. Всё это отвлекло Каса от угрозы, и он почувствовал, что сила уходит, как и повозка, в которой уехала та девушка, чью красоту, казалось, можно встретить лишь раз в жизни. Между тем, второй абнауаю намеревался отомстить за убитого сородича...

Мелиада

Перед Бакаем стояли хобии[2] - одни из видов гоблинов, только намного хуже тех и по внешности, и по поведению. Два мерзких создания всем видом выражали желание разорвать военачальника.

На удивление хобии действовали настолько синхронно, что казалось один из них не более, чем отражение другого. Нога в ногу они двинулись на Бакая. Тот стоял без движений и даже не отходил.

С резким прыжком они бросились на его руки, но благодаря хорошей реакции он успел ткнуть мечом хобию, который хотел вцепиться в правую руку. Из-за того, что в прыжке остановиться невозможно, Бакай заколол хобию насквозь до самой гарды меча. Другой успел схватить Бакая за ладонь, пока тот снимал с клинка труп мерзкого создания. От боли сильно дёрнул рукой, а хобия не собирался отпускать и продолжал грызть большой палец. Рубить мечом опасно для здоровья, но и ждать нет времени и желания, тем более становилось всё больнее. Меч в руке мешал хорошо ударить ногой, чтобы оттолкнуть хобию, поэтому Бакай воткнул клинок в землю. Что есть силы, он ударил коленом прямо в подбородок хобии, но тот не отпускал. Пришлось нанести ещё пару ударов кулаком по черепу, после чего хобия протяжно завизжал, упал на землю и обхватил голову. Немедля Бакай добавил ещё несколько ударов сверху, после чего хобия перестал подавать признаки жизни. Когда военачальник увидел во рту мертвой твари половину своего пальца, понял, что болит лишь то, что осталось. Он буквально обезумел, вынул из земли меч и раскромсал хобию на куски. Весь в крови, Бакай тяжело дышал и дико смотрел на всё, что произошло здесь.

Из откушенного пальца сочилась кровь. Военачальник достал из-под доспехов в кармане внутренней одежды мешочек с солью, который как раз предназначен для таких случаев. Это единственное, что могло остановить кровотечение. Во время прижигания солью нужно только пережить болевой шок и не потерять сознание. Зубами он оторвал верёвку. Соль просыпалась. Что за невезение! Бакай опустился на колени, собрал, что возможно. Аккуратно сдул кусочки земли, чтобы отделить соли.

- Давай же, смелее, ты сможешь! - подбадривал он себя, чтобы приготовиться к адской боли от прижигания.

Бакай стиснул зубы, начал сыпать соль на остаток пальца и мгновенно почувствовал, как прожигало до безумия. Для лучшего эффекта растирал соль пальцами по мясу, после чего ему, казалось, не стоило это делать. Боль невыносимая, как бы он ни старался сдерживаться и терпеть. Пришлось даже закричать, но намного легче не стало. Он боролся до конца, но постепенно в глазах помутилось, тело ослабло. Бакай упал на землю: терял сознание, что крайне опасно в лесу.

В попытках не закрывать мутные глаза он смотрел, чтобы просто что-то видеть. Увидел, но не понимал, что происходит и кто та девушка, которая приближалась к нему словно из ниоткуда. Она полностью обнажённая, с длинными каштановыми волосами, что скрывали ягодицы, правильные черты лица, глаза цвета малахита. Фигура идеальна: наливная грудь, осиная талия, выразительные бёдра, стройные ноги.

Постепенно глаза Бакая закрылись, и он мог только слышать. Судя по шагам, девушка приблизилась. На самом деле она стояла рядом.

- Я слышала твой крик, человек. Знаю, тебе нужна помощь. Не благодари, - пролился ласковый голос.

Она присела, коснулась руки Бакая, где отрублен палец, и сразу убрала. Военачальник пришёл в нормальное сознание и ощутил примерно тот же эффект, что после питья ванапаганов. Или так показалось после мучительной боли? Бакай не мог понять, но то, что палец перестал болеть, он заметил сразу. Ни капли боли. Медленно повернул голову, открыл глаза, взглянул на палец и не поверил: пропала не только боль и кровотечение, но и сам отрубленный кусок пальца зажил мгновенно. Конечно, это не нормальный целый палец, зато не будет заражения.

- Я не знаю кто ты, но большое спасибо за помощь. Ты меня очень выручила, - отблагодарил Бакай и поднялся на ноги.

Девушка, тем временем, уходила, поправляла красивые вьющиеся локоны и лишь коротко повторилась:

- Я же сказала, не благодари, человек.

Действительно, она так и говорила. Из-за этого Бакай почувствовал себя глупо, когда смотрел вдаль уходящей незнакомке. Вскоре она исчезла из вида – скрылась в гуще леса. Он много видел за жизнь и никогда до этого ему не приходили на помощь мелиады[3], о существовании которых никто не знал. Считалось, что их давно не стало, и якобы они сменились другими. Так думали, потому что среди нимф мелиады единственные смертные. Остальные относились к божественным существам. Когда очень нужно, они могут прийти на помощь. Тем не менее, Бакай вряд ли когда-то узнает, кто ему помог.

- Я думаю, мне лучше уйти, - безучастно произнёс экзорцист и собирался развернуться в сторону выхода.

Весьма неловкая ситуация. Анисья не знала, что сказать. Ратмир пробудился ото сна, взглянул на неё, затем на мага и заговорил:

- Постойте, не уходите. Представьтесь хотя бы. Кто вы? Дорогая, кто это? И что он здесь делает?

Она продолжала сохранять молчание. Вновь стало страшно. Маг ответил по существу:

- Хорошо, молодой человек, я объясню. Меня зовут Онагост. Я маг. Почему я здесь? Ваша девушка переживает за вас. Боится, что вами овладел демон. Именно поэтому обратилась ко мне за помощью, но, как оказалось, ничего подобного нет. Ошибка вышла. Я удовлетворил ваше любопытство?

Ратмир потянулся, вздохнул:

- Вполне. Вы знаете, последнее время она стала странной. В чём-то меня подозревает постоянно. Я ей говорил, что со мной всё хорошо, а она не верила. Мне кажется, нам нужно просто поговорить и выяснить отношения. А вам я благодарен за отзывчивость.
- Не за что, это моя работа, холодно пояснил маг. Простите, но я вынужден вас покинуть. Совет да любовь вам.

Экзорцист ушёл.

Анисья стояла в ожидании очередной выходки Ратмира и сожалела о том, что совершила грубую ошибку. Нет никаких демонов. Почему тогда он так себя ведёт? Зачем та книга о демонологии? Она совсем запуталась в череде происходящих событий. Самое плохое то, что сам Ратмир ничего не объяснял. Как было с его стороны недоверие, так и осталось.

- Ну, что молчишь?

В горле Анисьи стал ком, снова накатывались слёзы:

- Пожалуйста, только не бей меня. Я виновата, знаю. Прости меня.

Ратмир довольно заулыбался:

- Ладно, ты прощена. Что ж поделаешь с тобой, если глупость у тебя в крови. И угораздило же меня полюбить такую.

На мгновение она забылась и грубо высказалась:

- Найди умную и люби её!

Всего три слова хватило, чтобы он моментально встал, подошёл к ней и холодно посмотрел в глаза, от чего, казалось, сердце замерло.

- Значит, так, да? Тебе плевать на меня и мои чувства? Я правильно понял?
- Я не это хотела сказать, оправдывалась она.
- Заткнись, дура!

Он ударил её ладонью по щеке. Слишком сильно - лицо сразу побагровело. Анисья снова заплакала, что разозлило Ратмира ещё больше: он схватил её за шею и бросил на кровать.

- Теперь слушай внимательно. Если ты до сих пор не поняла, то всё, что я делаю, это ради нас с тобой. Я стал грубым? Нет, не я стал. Ты таким меня делаешь своим поведением. Хочешь знать правду? Без проблем, расскажу! Я не демон и никогда им не был. Да, после того случая в пещере у меня появились кое-какие способности. Кто мне их дал? Да демоны и дали, но я человек, как и раньше. Хочешь, можешь считать меня полудемоном, пусть так. Только те силы, что мне даровали, не сможет иметь ни один маг. Конечно, не бесплатно. За это я пообещал им выполнить задание. Но об этом тебе знать не нужно. Это моё личное дело. И все это ради тебя, чтобы сделать счастливой! Чтобы ты могла жить хорошо и имела всё, о чем мечтаешь! Теперь я достучался до тебя?!

Она не хотела верить. Какая же это любовь, если при малейшей ссоре он сразу бьёт. Ей уже всё равно: не ответила на вопросы, уткнулась в подушку и тихо плакала.

- Молчишь? Правильно делаешь. Так хотя бы не ляпнешь очередную глупость. Ничего, пройдёт время, и ты поймёшь, что я тебе только добра желаю.

Достал нож в тряпке, убрал в карман и ушёл.

Смеркалось. Ратмир вышел из «Доброй русалки». Когда вспомнил, что понадобится кусок чистой белой ткани, возвращаться не стал. Пусть Анисья побудет наедине.

Он посетил несколько лавок, купил необходимое и покинул пределы Вайнратока для подходящего места, откуда начнёт проведение ритуала. Важно, чтобы оно было скрыто от любопытных взглядов и находилось неподалёку от небольшого холма, вблизи реки или ручья. Стоит отметить, что поиски не заняли много времени, потому что таких полян оказалось достаточно.

Ратмир расчистил выбранное место, аккуратно вынул нож и воткнул в землю по самую рукоятку так, что она находилась в вертикальном положении. Затем опустился на колени, упёрся руками в землю по обе стороны ножа, повернулся лицом на север и произнёс:

- O, нож из серебра, заклинаю тебя силами Земли, помоги мне постичь магические свойства трав.

После сосчитал до тридцати, схватился за рукоятку ножа правой рукой и вытащил из земли.

На самом высоком холме он поднял лезвие ножа вверх, повернулся лицом на восток:

- O, нож из серебра, заклинаю тебя силами Ветра, помоги мне постичь магические свойства трав.

Закончил с ещё одним элементом. Оставалось два. Чтобы перейти к следующему, Ратмиру пришлось развести небольшой костёр, что и сделал немедля. Затем опустил лезвие в огонь и повернулся на юг:

- O, нож из серебра, заклинаю тебя силами Огня, помоги мне постичь магические свойства трав.

Потушил костёр и пошел к ручью - необходима проточная вода для завершения ритуала.

У ручья Ратмир опустил нож в воду:

- O, нож из серебра, заклинаю тебя силами Воды, помоги мне постичь магические свойства трав.

Всё исполнено.

Он завернул нож в ткань, бережно положил в карман и собирался уходить домой, но кто-то за спиной крепко схватился за плечо...

Тонкая нить

Силы кончались. Злобный абнауаю приближался с уверенностью, что в одно мгновение расправится с Касом, который принял решение войти в море. Он рассчитывал, что это поможет. Вдруг зверь не пойдёт за ним и через время скроется в лесу. Расчёт ошибочный: абнауаю вошёл в воду за Касом, у которого для битвы только голые руки. Меч оставил у берега - клинок затруднил бы перемещение в воде. Там, где Кас уже плыл, зверь спокойно шёл в силу высокого роста, а потому стремительно догонял. Вдобавок некроманту мешала плыть быстрее мантия. Слишком поздно. Абнауаю подобрался близко, схватил Каса за ногу и потянул к себе. В то же время кто-то потянул его под воду за обе руки. Вот так везение! Вышел на прогулку к морю!

Оказалось, «кто-то» сильнее абнауаю, ведь Каса утянуло вниз, а зверь не смог вытащить его наружу и остался стоять в недоумении. Некромант открыл глаза: вокруг ног абнауаю плавали какие-то три девушки. Они сбили его с ног, старательно топили, не позволяли подняться. Каса же тащила вниз неписаной красоты девушка. Она крепко заключила его в объятия, прижимала к небольшой груди. Первая мысль - это русалка, потому как он не мог хорошо её разглядеть, но когда она ловко обхватила его упругими бёдрами, Кас понял, что ошибся. Словно хвостом изящно шевелила ногами, уплывала глубже. Потом остановилась, посмотрела на Каса чудными глазами цвета ясного неба, ласково улыбнулась и поцеловала. Он ощутил лучший поцелуй в жизни. У неё очень мягкие, чувственные губы: нежные, сладкие, манящие. Кас растаял от неземного удовольствия, доверился морской деве и забыл, что находится глубоко в море. Возникло непреодолимое желание взять её полностью. Он прижал девушку покрепче, продолжил целовать, наслаждался каждым мгновением действа. Происходящее длилось недолго, после чего она резко отстранилась, взглянула вверх, снова обняла и потащила его к берегу. Морская дева благополучно доставила Каса к берегу, отпустила и скрылась в воде. Он всмотрелся и увидел, что она превратилась в мирно плывущего тюленя вдаль. Тогда осенило: это морские фейри, а именно роаны[4], о которых ему приходилось часто слышать в детстве. Морские красавицы, в жёны которых мечтал взять каждый мужчина, но редко кому удавалось, потому что нужно успеть украсть шкуру тюленя, когда они превращаются в человека и гуляют у самого берега. Всё, что происходило между ними в воде, только ради спасения. Она целовала его, чтобы дать жизненный магический воздух и не позволить задохнуться. Впечатления незабываемые. День выворачивал наизнанку сознание Каса. Слишком много нервных и одновременно приятных событий.

Он оглянулся по сторонам – никого. Шум редких волн нарушал тишину. Где же абнауаю? Его не стало, потому что роаны утопили зверя, чей труп покоился в толще воды. Кас и не увидел бы его, если не тот самый топорообразный выступ в груди, который можно заметить над водой. Не вглядываться – запросто сойдёт за акулу.

Кас окончательно выбрался из моря, снял мантию, выжал как следует и надел. Он решил, что пора идти домой - хватило приключений. Еле живой остался.

Перед уходом совершенно неожиданно заметил небольшой круглый камень с какой-то надписью. Кас подобрал его, разглядел и прочёл: «Мила». Сделал предположение, что камень принадлежал девушке или женщине, которых спасал, забрал с собой и ушёл.

Когда Кас вернулся домой, Климент будто знал заранее о приходе и ожидал у входа.

- Что с тобой произошло? Мантия измятая, весь мокрый, побитый, разглядывал его внешний вид старик.
- Весёлый денёк выдался у меня. Давайте пройдём в дом, я переоденусь, если есть во что, а потом расскажу, устало произнёс Кас.

Климент лишь кивнул и открыл входную дверь. В комнате он выдал Касу сухую чистую мантию, тоже чёрную. Тот переоделся. Затем старик приготовил свежий отвар, налил по кружкам и начал беседу:

- Рассказывай о своих приключениях.
- Сначала расскажу о руинах и каком-то существе, которое я видел впервые. Его тело состояло из камня и дерева одновременно. И появилось оно именно в тот момент, когда я там нашёл сундук. Открыть его не успел, потому что мне помешало это существо своим присутствием. Я ударил по нему мечом. Бесполезно. После этого оно стало двигаться на меня и вырастало на глазах, буквально с каждым шагом. Конечно, я не нашёл лучше выхода, чем убежать.
- Понятно. Это был спригган. Самый уродливый из всех фейри. Они часто одиночки. Их способность быстро расти, как говорят, идёт от великанов, потому что те считаются их далекими родственниками. Причём они могут вырастать до небес, так что аккуратнее с ними. Сундук, скорее всего, наполнен сокровищами, которые принадлежат сприггану, поэтому он не позволил тебе их забрать.
- Вот как. Буду знать.
- Хорошо, от сприггана ты сбежал. Дальше что было?
- Дальше я пошел к морю, как и хотел. Услышал рёв абнауаю, побежал туда, откуда исходил звук. Это как раз происходило на берегу. Там были один мужчина, женщина и девушка, кстати, очень красивая. И все с золотистым цветом волос.

Старик вмещался:

- Позволь, перебью тебя. Это были тилвит тег, однозначно. Редко, но иногда они выбираются со своего острова по каким-либо причинам. Судя по твоим глазам, она тебе понравилась.
- Конечно, понравилась, согласился Кас. Такая красавица любому понравится.

- Помнишь, я когда-то говорил, что, возможно, однажды ты встретишь представительницу расы тилвит тег? Я был прав.
- Помню. Да, не отрицаю.
- Слушаю, что было дальше.
- Я их спас, убив зверя. Не без помощи своей силы, конечно.

Климент нервно зашевелился:

- Ты научился осознанно применять силу?
- Ну, в этот раз, да. У меня это получилось.

Старик явно опасался, но решил не подавать виду.

- Похвально! Так как ты умудрился искупаться?
- Это вообще отдельная история. Одного-то я убил, и эти тилвит тег уехали. Тут появился второй, которого я совсем не ждал, тем более сил уже не было. Я решил зайти в море, но это не помогло. Абнауаю пошёл за мной. Я стал плыть, но он меня догонял, идя по дну. Затем схватил за ногу, а под водой ещё кое-кто за руки. В итоге меня утянуло вниз. Это была девушка, которая через поцелуй не позволила мне захлебнуться, пока её подруги не утопили абнауаю. Только потом я понял, что это были роаны, когда она доставила меня на берег и скрылась, превратившись в тюленя.
- Роаны. Да, они восхитительны! Тебе очень повезло испытать поцелуй с одной из них. Ты счастливчик, Kac!
- Согласен с вами, ведь это было божественно. Теперь я понял, почему все хотят себе в жёны роанов. Но гораздо реальнее, конечно, встретиться с тилвит тег. Тем более у меня камень, который принадлежит либо девушке, либо женщине.
- Где ты его взял? С чего решил, что он им принадлежит?
- На нём женское имя. Вот, посмотрите сами.

Кас вынул из кармана белый камень, вручил Клименту. Тот осмотрел и сделал вывод:

- Это не просто камень с именем.
- Хотите сказать, что он магический?
- Да. Только он работает для своей хозяйки. В наших руках это просто камушек и не более.
- И в чём его магия?
- Это что-то вроде защитного амулета, но несколько отличается. Точно сказать не могу. Сам камень не позволяет мне изучить его, что очень странно.
- Нужно вернуть камень. Только я не знаю даже, куда они ехали и где сейчас.
- Храни его у себя. Возможно, встретитесь, и передашь камень. Можешь пока отдохнуть, время

до полуночи есть. Потом будем обучаться воскрешению.

- Хорошо, я буду у себя в комнате.

Кас забрал камень и удалился. Климент же остался размышлять. Вероятно, его очень беспокоило, что ученик начал понимать, как контролировать свою силу...

Обратная сторона линии

Когда они преодолели один из самых опасных участков леса, Далибор сбавил скорость, чтобы кони немного отдохнули. Он старался держаться ближе к морю, потому что так безопаснее. Благодаря этому Мила с мамой успокоились после произошедшего побоища, что стало причиной для беседы.

- Вот так бывает в лесах империи людей, дочка. Нам очень повезло, что помог тот парень в чёрной мантии.
- Я сама в это с трудом верю. И зачем он это делал, не могу понять. Рисковал жизнью ради нас. Он же даже не знает ни тебя, ни меня, ни дядю. Интересно, что с ним сейчас. Какой-то он странный, если честно.
- Какая разница, где он. Главное, что мы все живы остались.

Мила нахмурила брови.

- Как ты можешь так говорить? Мы живы лишь благодаря его защите. И кем бы он ни был, я уверена, что он хороший человек.
- Он тебе понравился? мама едва заметно улыбнулась.
- Почему сразу понравился? Я о других вещах говорю.
- Понятно, значит, понравился. Не просто так ты его защищаешь. И я сомневаюсь, что он вообще человек.
- Ну, хорошо. Да, мам, понравился, хоть и плохо разглядела его, нервно согласилась Мила. А почему ты думаешь, что он не человек?
- Во-первых, его одежда. Можно предположить, что он маг, потому что одет в мантию. Но! Она чёрная. Насколько мне известно, люди-маги не носят мантии такого цвета. Любого другого, но не этого. Выходит, что он какой-то чёрный маг, допустим, некромант. Во-вторых, цвет глаз. Ты видела его фиолетовые глаза?
- Видела, но я думала, что для людей это нормально.
- Нет, у людей в роду нет таких глаз. И это, кстати, противоречит тому, что он некромант. Обычно у них ужасный вид: старая, местами гнилая, кожа, бесцветные глаза, худые истощенные лица, впалые щёки. Можно ещё долго описывать их, но в целом ты поняла. Я думаю, этого достаточно. Получается, что нам вообще неизвестно, кто этот молодой человек. И человек ли вообще.

- Ну не знаю, я бы с ним пообщалась.

Мама бросила на дочь осуждающий взгляд.

- Ты уже нарушаешь свои обещания. Не хватало ещё, чтобы ты влюбилась.
- Почему сразу влюбилась? Что ты прицепилась с любовью ко мне? Мне даже незнакомо это чувство, запротестовала Мила.
- Всё же просто, дочка. Ты нервничаешь, значит, я права. И все твои мысли сейчас о нём, правда?
- Неправда, насупилась она. А нервничаю потому, что ты достаёшь меня на эту тему, будто сама хочешь, чтобы он был моим женихом. И это притом, что вряд ли мы с ним ещё встретимся.
- Ты ошибаешься. Ничего я такого не хочу. Я хочу только, чтобы моя дочь была счастлива.
- Ну, вот, тогда не надо мне говорить про него так, словно я влюбилась.
- Хорошо, не буду.
- Так лучше.

Как бы ни старалась Мила отрицать, мама права. По материнской доброй улыбке видно, что мысленно она всё равно не согласилась с дочкой, которая заметила выражение лица, недовольно надула щёки и отвернулась в сторону. Мила действительно думала о нём. Хорошо запомнились слегка растерянные, желающие помочь, глаза, в которых, как показалось, тоже блеснула искра симпатии. Она невольно заулыбалась, а мама увидела это, постаралась скрыть лёгкую усмешку и прикрыла рот рукой. К сожалению, Мила обратила внимание на неё и резко выпалила:

- Да ну тебя! О чём хочу, о том и думаю.
- Ох, и характер у тебя. Думай, я ж тебе не запрещаю.
- Вот и буду.

Снова надулась и погрузилась в размышления. Образ плотно занял определённое место в голове Милы. Будь рядом кисть и холст, она смогла бы довольно точно нарисовать очертания его лица. Непрерывный поток приятных мыслей прекратился, когда она поняла, что потеряла камень, который ей очень дорог. Мама сразу обратила внимание на то, что дочь что-то ищет глазами.

- Ты что-то потеряла?

Мила не сразу ответила, ведь понимала, что проклинать себя категорически нельзя. Она старалась держаться.

- Да, мам. Я не могу найти камень. А он для меня представляет большую ценность.
- Давай поищем вместе. Может, выпал и лежит где-то в углу повозки.

Совместные поиски не дали никакого результата. Они просмотрели все возможные места, но

нигде не нашли.

- Как так получилось, расстроено вздохнула Мила.
- Дочка моя, не расстраивайся. Наверное, он выпал, когда напал зверь. А в такой ситуации ты, конечно, не могла уследить за ним, старалась успокоить мама.
- Я понимаю. Мне так жаль, что это случилось.
- Помни, что ты не виновата. Ты не в силах контролировать всё, что с тобой происходит.
- Мам, я знаю, почему ты так говоришь. Лучше не надо. Я не буду себя проклинать за это. Я же прекрасно понимаю, зачем мы едем в Вайнраток. Всё хорошо, не волнуйся.
- Какая ты у меня умная девочка.

Мама крепко обняла Милу - всегда хорошая поддержка для родных.

Незаметно солнце спряталось за горизонт, вечер сменился глубокой ночью. Далибор остановил коней, слез с седла и подошёл к повозке. Как всегда, бодрый и весёлый, он поинтересовался:

- Как вы тут? Всё в порядке?
- Да, только я свой камень потеряла, пожаловалась Мила.
- Hy, это не беда. Не первый, не последний. Главное, что с вами всё хорошо. А остальное не так уж важно.
- Нет, он такой единственный. Его больше нигде не найти, объяснила она дяде.
- Я понимаю твоё расстройство по этому поводу, но не переживай. Вообще я хотел сказать, что пора зажигать факел. Уже темно. Будьте внимательны. Хотя дальше дорога будет безопасной, но всё-таки бдительность не теряйте. Если хотите спать, то по очереди. Опять же ради вашей безопасности. Всё понятно?
- Конечно. Не волнуйся, спокойно убедила Ладога.
- Тогда продолжим путешествие, закончил он и занял своё место.

Повозка двинулась, постепенно исчезла во тьме леса под ярким полнолунием и тихо плывущими облаками, что иногда скрывали светящиеся звёзды ночного неба.

Чтобы немного отвлечься от мысли о потере камня, Мила вспоминала понравившегося молодого человека в чёрной мантии у берега моря. Она задумалась, что будет, если вдруг случится так, что они встретятся ещё раз и в какой-нибудь мирной обстановке. Мила мысленно призналась, что могло бы зайти и дальше общения, но нельзя. Перед поездкой она сама маме говорила, что её мужем будет мужчина только из представителей тилвит тег. Зачем вообще об этом думать, ведь такая встреча, по её мнению, очень маловероятна. Тем не менее, не думать о нём она не могла...

- Тише-тише, я отпущу тебя. Только без резких движений, абсолютно спокойно произнёс незнакомец.
- Договорились, но после я обернусь посмотреть, кто ты, осторожно согласился Ратмир.
- Не беспокойся. Я твой друг.

Незнакомец отпустил. Ратмир повернулся и увидел человека выше среднего роста. На нём лёгкие тетталовые доспехи, за спиной крест-накрест два коротких меча. Грубое лицо украшали множество шрамов, что давало понять – он многое видел. Брюнет с горящими карими глазами, который носил длинные волосы, заплетённые хвостом.

- Кто ты и зачем здесь? Ратмир разглядывал воина.
- Повторюсь: я друг. Твой друг. Меня для этого и отправили сюда, потому что скоро тебе может понадобиться помощь. Ты же понимаешь о чём я?
- Кажется, понял. Ты демон в облике человека. Так ведь?
- Ты прав. Меня зовут Агызмал. Рад знакомству с тобой.
- Я Ратмир.
- Это мне известно. Интересно другое: ты знаешь, с кем тебе придётся столкнуться?
- Пока нет. Я только согласился, получив за это нужные мне силы. Выгодная сделка, как мне показалось.
- Вот именно, что показалось, усмехнулся демон. На деле всё намного сложнее, но ты не бойся. Я буду всегда рядом. В разных образах, но рядом.
- Так ты ещё и оборотень.
- Да, демон-оборотень. Таких не мало. Но я, включая остальные мои способности, один такой. Впрочем, это и является причиной моего присутствия здесь. Более того, это нарушение, но ты этого не знаешь, понял? Ангрихон сильно переживает, вот почему я рядом с тобой. Правда, не знаю, что будет, когда об этом узнает, а он точно узнает, Астирия. Вообще мне всё равно, если честно. У меня есть задание, и я его выполняю. А разборки высших чинов мне не интересны.
- Мне тоже малоинтересно то, что ты рассказываешь. Я никогда не смогу разобраться в вашей иерархии, потому обхожу эту тему стороной, хотя у меня есть книга по демонологии, но в основном для общего развития. Лучше по делу давай.
- Моё дело простое защищать тебя и помогать в битве. Только не убивай мышь, если она вдруг окажется в твоей комнате. Это могу быть я. Ну, или стану котом. По обстоятельствам, кем будет удобнее. Дело в том, что в отличие от тебя, мне стоит опасаться экзорцистов, поэтому в облике человека мне лучше не появляться в городе. Ты понял сам, о чём я.
- Конечно, понял. Это любой поймёт.
- А теперь, Ратмир, ступай домой и помни, что Агызмал всегда рядом. Кстати, с зельями хорошая идея. И правильно, и полезно. В этом я тоже могу помочь. Зачем тебе платить магам,

если есть я, верно? Позови меня просто по имени, когда соберёшь травы. До скорой встречи.

Демон-оборотень превратился в ворона и полетел навстречу луне, а Ратмир отправился домой.

Тихонько приоткрыл дверь: любимая крепко спала. Он убрал нож в тумбочку, снял одежду и расположился рядом. Она всегда казалась ещё более милой, когда спала, поэтому он поцеловал её в щёку перед сном. Ратмир не знал, но на самом деле Анисья не спала, а только делала вид, чтобы он не трогал, а тут вдруг такая нежность и забота. Это удивило и одновременно обрадовало, от чего она довольно улыбнулась.

Утро для Анисьи выдалось чудесным: ждал завтрак, который Ратмир приготовил специально для неё. Она решила, что он так извинился за вчерашнее. Как бы то ни было, мило и приятно. Конечно, Ратмир не умел вкусно готовить как любимая, но вполне съедобно. После завтрака он поинтересовался:

- Ну, как? Тебе хоть понравилось?
- Да, очень. Спасибо, любимый.
- Не за что, родная. Как насчёт горной прогулки со мной? Займёмся сбором трав вместе. К тому же, горный воздух полезен.
- Конечно, как я могу отказать тебе после такого замечательного утра.
- Вот и отлично. Берём с собой мешки и вперёд. Маленькая предосторожность на всякий случай: если вдруг что-то случится в горах, сразу зови меня. А лучше далеко не отходи.
- Хорошо.

Немедля они направились к горе. Ратмир заранее знал, что местность очень плодородная. Не зря же провёл полдня в столичной библиотеке.

Гора Черный Дракон невероятно высокая настолько, что верхняя часть всегда заснежена. Смельчаки, которым хватало отваги подняться на самый пик, никогда не возвращались обратно. Никто не мог знать наверняка по какой причине: смерть от холода или же их съедал ледяной, он же снежный, дракон. Эти драконы всегда наедине и крайне редко собирались в стаи. Чаще их можно встретить в самых холодных местах, где царит вечная зима. Вынужденные народы поселиться в снежных равнинах, ущельях и горах часто с ними сталкивались, а потому знали, как бороться с ледяными драконами. Правда, не всегда получалось.

Ратмир с Анисьей поднимались вверх, любовались прекрасной природой горы, где нет высоких деревьев, чаще кустарники не более двух-трех аршинов в высоту. Местами можно увидеть пустые участки, где росли различные колючие кусты и сорняки с острыми шипами. Реже встречались крошечные зелёные полянки, где как раз виднелись полезные травы и цветы. Многие из них Ратмиру неизвестны, но он решил собирать всё, что попадалось, ведь пригодится обязательно для того или иного зелья. Следующим отличием горы Чёрный Дракон являлись постоянно текущие узкие ручьи, которые местами, словно маленькие водопады, впадали в небольшие лужицы и образовывали природные бассейны.

От увиденного глаза Анисьи наполнились радостью и хорошим настроением:

- До чего же красиво! Согласен?

Озадаченный поисками Ратмир буркнул:

- Да. Было бы неплохо здесь даже жить. Вот только условия не те.
- Ну, да. Но если сильно захотеть...
- Постой, ты меня отвлекла немного. Я хотел тебе сказать, что в первую очередь нам нужно собирать зверобой и четырёхлистник. Об этих растениях я знаю всё.
- Я поняла. Может, расскажешь, пока мы ищем?
- С удовольствием. Зверобой повышает настроение, улучшает здоровье и придаёт дополнительные силы. Но это при правильном достаточном применении, иначе может стать только хуже. С ним надо быть осторожным при употреблении. Как он выглядит, ты знаешь. Такой небольшой травянистый кустарник с жёлтыми цветками. О, как раз я вспомнил одну легенду, о которой читал в книге. Слушай. Она гласит о том, что зверобой произошёл из крови и пера птицы, которая несла небесный огонь на землю, при этом была ранена враждебным существом. Вот так. А ещё это растение защищает от всякого рода нечисти. Это, кстати, будет ещё одним доказательством, что я не демон.
- Очень интересно. Я теперь верю тебе, не нужно доказывать, Анисья вспомнила его поцелуй перед сном и продолжила: А чем полезен четырёхлистник?
- Это вообще отдельная тема. Самое главное, что он делает любое зелье в два раза эффективнее, если его добавить при приготовлении. Вообще четырёхлистник тот же клевер, просто с четырьмя листьями, что является большой редкостью. Особенно его ценят друиды. Для лучшей плодородности земли они посыпают её пеплом четырехлистника. Вот вкратце я рассказал тебе об этих растениях. Так что их собирай в первую очередь. Остальные тоже берём, пригодятся. Просто растений и цветков много, поэтому я не могу в краткий срок изучить свойства всех.
- Ничего страшного, со временем будешь разбираться во всём. Всё получится.

Ратмир снова услышал от Анисьи слова поддержки, понимания и одобрения. Кажется, отношения начали восстанавливаться. За это он поцеловал её, крепко обнял, ведь любил понастоящему, хоть и стал срываться в последнее время.

Совершенно незаметно для себя они поднялись довольно высоко, откуда открывался впечатляющий пейзаж: столица Вайнраток во всей красе, бесконечно далёкий горизонт моря, простирающийся вдоль всего берега песочный пляж и уходящий за другие горы. Отсюда прекрасно видно многие города всей империи Левикран.

Ветер усилился. Похолодало, что только придавало чувство свежести и в целом романтического настроения во время прогулки с любимым человеком. Это то, что нужно было сделать давно, чтобы они отвлеклись от проблем насущных. Ратмир с Анисьей ещё немного полюбовались прекрасным видом и продолжили сбор трав. Им удалось найти много зверобоя, чертополоха, крапивы, анемона, девясила, дельфиниума и даже один четырёхлистник, который рос на поляне с низкорослой густорастущей травой. Конечно же, клевером, который звали также трилистник, они не брезговали, потому собрали весь, который попадался. Гора Черный Дракон действительно очень плодородная. Что ещё интереснее: здесь росли даже те цветы и травы, климат которым по их природе не подходит. Видимо, гора не простая, а магическая, особенно если судить по названию.

Они набили почти полные мешки трав, цветков и собрались спускаться к городу, как вдруг
Анисья весьма эмоционально закричала: «Смотри-смотри, какие чудесные цветы, будто
горящие на земле». Ратмир понял, что ради них можно и задержаться.

- [1] Спригган в корнском фольклоре вид феи. Спригганы тесно связаны с менгирами и дольменами. Они стерегут зарытые сокровища, могут вырастать до гигантских размеров и подчинять своей воле ветры.
- [2] Хобии в английском фольклоре жестокие гоблины, людоеды и похитители детей.
- [3] Мелиады самые древние нимфы, рожденные из капель крови Урана.
- [4] Роаны в шотландском фольклоре фейри, которые живут в воде и лишь время от времени выходят на сушу.

http://tl.rulate.ru/book/14711/290334